

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АФРИКИ

на правах рукописи

УСОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ “СООБЩЕСТВА СТРАН БАССЕЙНА
ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА”: ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА, 2000 г

Работа выполнена в Центре глобальных и стратегических исследований
Института Африки РАН

Научный руководитель – доктор исторических наук Шубин В.Г.

Официальные оппоненты – доктор исторических наук Френкель М.Ю.
доктор политических наук Мелкумян Е.С.

Ведущая организация – Институт Всеобщей истории РАН

Защита состоится “___” _____ 2000 г. на заседании
Диссертационного совета Д. 003.13.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук при Институте Африки РАН по
адресу:

103001, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Африки РАН

Автореферат разослан “1” ноября 2000 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор исторических наук

Н.Л. Крылова

A2000
11726

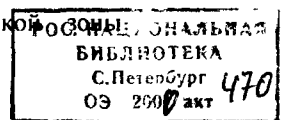
1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Перспективы формирования новой системы мироустройства оказались сегодня в центре значительного количества исследований, охватывающих самые разные области существования и деятельности человеческого социума на рубеже тысячелетий. Сложность и многоплановость происходящих в мире процессов объективно препятствует однозначному их толкованию, свидетельством чему является многообразие существующих точек зрения по этому вопросу. Современная ситуация характеризуется появлением новых субъектов как на микро, так и на макроуровне общественной жизни, а несомненное усложнение структуры современного общества вызывает к жизни новые формы организации общественных и частных интересов, действующих уже на международном уровне.

Сегодня геометрию международных отношений определяют не только межгосударственные соглашения и созданные на их основе международные структуры. Крупнейшие транснациональные корпорации и неправительственные организации, так же как сепаратистские, этнические, религиозные движения и зачастую связанные с ними международные криминальные картели в немалой степени влияют на природу и характер политических действий.

Нарастающая "экономизация" общественной и политической жизни изменяет привычную политическую и экономическую географию планеты. Образование на рубеже 80 – 90-х годов Европейского Союза, Североамериканской

свободной торговли (НАФГА) и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) видится лишь первым проявлением наступающего периода геоэкономического переустройства мирового пространства. В таком контексте рассматривается проект создания единой организации стран бассейна Индийского океана, выдвинутый в начале 90-х годов и в течение 1995-1997 годов получивший свое организационное оформление.

Понимание происходящих в бассейне Индийского океана процессов определяется ролью и местом государств Индийского океана в мировой политической и экономической системе. С политической точки зрения, бассейн Индийского океана – это ядро Юга, зона повышенного конфликтного потенциала, демографический и профессиональный перекресток.

С экономической точки зрения, зона Индийского океана интересна во-первых, уникальными запасами полезных ископаемых. Бассейн Персидского залива является основным источником нефти и газа для большинства промышленно развитых государств мира. Ведущие позиции занимает регион по добыче золота, алмазов, олова, натурального каучука, производству чая, кофе, риса, хлопка, масличных и многих других сельскохозяйственных культур.

Во-вторых, через Индийский океан проходят важнейшие транспортные межконтинентальные пути, значение и стратегическая роль которых со временем отнюдь не уменьшаются. Необходимость создания современной инфраструктуры для

обслуживания этих путей является одним из ключевых мотивов развития индоокеанского сотрудничества.

Среди прочих факторов важным представляется общая численность населения государств индоокеанского бассейна. Здесь обитает более четверти населения планеты, что делает необычайно привлекательной перспективу создания общего рынка. При этом на взаимную торговлю в индоокеанском пространстве приходится сегодня немногим более 20 процентов ее общего объема, тогда как для государств, входящих в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), этот показатель достигает 66 процентов.¹

Предметом исследования является генезис, организационное оформление и начало практической реализации идеи “индоокеанского сообщества” в контексте исторического развития стран бассейна Индийского океана.

Задачи диссертации вытекают из предмета исследования. Автор стремился выявить культурно-исторические и экономико-политические истоки идеи “индоокеанского сообщества”, провести анализ и научный синтез имеющейся информации о начале практической реализации этой идеи в 90-е годы XX века, определить основные проблемы и перспективы ее развития.

С учетом новизны темы работы и в значительной степени междисциплинарного характера проведенного исследования, решение указанных задач представляется невозможным без ответа на целый ряд вопросов. В их числе:

¹ Cape Times Cape Town June 15, 1995.

Является ли “индоокеанская идея” абстрактной интеллектуальной конструкцией или отражает определенные грани реальности?

Какие основные факторы определяли формирование “общего индоокеанского пространства” и можем ли мы вообще говорить о его существовании ?

Хронологические рамки и периодизация работы.

Исследование охватывает весь период формирования и развития идеи “индоокеанского сообщества”, а также начало практического воплощения этой идеи в жизнь в конце текущего столетия.

Внутренняя периодизация работы включает несколько этапов.

Первый посвящен формированию основы “общего индоокеанского пространства” в доколониальный и колониальный период. Временные рамки этого этапа могут быть весьма условно определены от первых веков нашей эры до примерно первой четверти XX века.

Второй характеризуется появлением различных концепций сотрудничества стран индоокеанского бассейна, охватывая этап национально-освободительной борьбы и первые десятилетия их независимого развития. Наивысшим воплощением сотрудничества индоокеанских государств на этом этапе стала их совместная деятельность в рамках инициативы “Индийский океан – зона мира”.

Третий этап связан с ростом региональных и субрегиональных организаций индоокеанских стран в 60-90-е годы XX века. Особое значение в рамках данного этапа имеют события

90-х годов XX века, связанные с началом практической реализации планов индоокеанского сотрудничества. По двум причинам их изучение ограничивается в основном мартом 1997 года. Во-первых, это связано с завершением к этому сроку организационного оформления двух направлений индоокеанского процесса и их первичных структур. Во-вторых, незавершенность происходящих ныне процессов и недостаток информации о мероприятиях, проводимых в рамках индоокеанской инициативы в период после 1997 года, не дают возможности полноценного анализа существующего положения дел.

Методологической основой работы стал принцип историзма, который заключается в требовании рассматривать любой объект, любое историческое явление в движении, становлении и развитии, во взаимосвязи и взаимодействии с другими объектами и явлениями. Наряду с принципом историзма для автора диссертации важное значение имели некоторые идеи цивилизационного подхода, такие как встреча культур и взаимопроникновение цивилизаций.

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в самой теме исследования. Интеграционные процессы в бассейне Индийского океана еще не успели стать предметом серьезного научного изучения. Не только в отечественной, но и в зарубежной науке исследование данной проблемы только начинается, ограничиваясь в основном или ее экономическими аспектами, или вопросами безопасности в этом районе планеты.

С учетом во многом междисциплинарного характера работы автор диссертации попытался провести комплексное исследование

развития интеграционных процессов в бассейне Индийского океана и выявить их исторические предпосылки.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что исследуемые в ней проблемы, фактический материал и теоретические выводы могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем региональной интеграции, а также в лекциях и учебных пособиях. Отдельные выводы проведенного исследования могут быть учтены российскими государственными и экономическими структурами при разработке их стратегии в отношении экономического сотрудничества со странами индоокеанского бассейна.

Источниковедческая база. При написании диссертации был проработаны и использованы несколько групп источников и литературы. В первую очередь, это Устав и Программа действий Ассоциации регионального сотрудничества стран Индийского океана (АРСИО), материалы конференций и рабочих встреч Делового форума и Академической группы Ассоциации. Неоценимым источником материалов по деятельности АРСИО и параллельной ей индоокеанской инициативы – Международного форума по Индийскому океану, оказался издающийся в австралийском городе Перте Центром по Индийскому океану бюллетень “Индиэн Оушн Ревью”.

Значительная часть материалов АРСИО была также обнаружена автором диссертации в сети Интернет, где усилиями нескольких австралийских научных центров была создана так называемая Виртуальная библиотека региона Индийского океана².

² Indian Ocean Rim Region Virtual Library

Следующую группу источников составили документы правительств и международных организаций, прежде всего, Движения неприсоединения и Специального Комитета ООН по Индийскому океану, содержащие немало ценной информации по теме диссертации.

Третью группу источников формируют периодические издания. В диссертации широко использованы материалы южноафриканских, индийских, австралийских и французских газет и журналов.

При подготовке исторической части работы автором были использованы созданные в 20-е годы XX века и малоизвестные до последнего времени работы индийских мусульманских революционеров Мохамеда Баркатуллы “Большевизм и исламская политическая система”³ и Обейдуллы Синдхи “Устав партии “Махабхарат Свараджья” и проект “Конституции Федеративных республик Индии”⁴, содержащие, вероятно, первые в истории планы создания федерации азиатских и североафриканских стран для борьбы против колониализма.

В исследовательской работе автор опирался на отечественных ученых-африканистов и востоковедов – Л.Б. Алаева, К.З. Ашрафян, В.С. Баскина, Э.О. Берзина, Л.С. Васильева Н.И. Высоцкой, В.Л. Гиленсена, М.М. Голанского, Ю.Л. Говорова, А.Б. Давидсона, Т.Л. Дейч, Л.М. Демина, Л.А. Демкиной, В.А. Зарина, В.А. Исаева, Р.Н. Исмагиловой, В.Л. Керова, А.Б. Летнева, Н.А.

³ Мохамед Баркатулла Большевизм и исламская политическая система / Общественная мысль Индии: проблемы человека и общества. М., 1992. с. 265-272.

⁴ Обейдулла Синдхи Устав партии “Махабхарат Свараджья” и проект “Конституции Федеративных республик Индии” / Общественная мысль Индии: проблемы человека и общества. М., 1992. с. 273-287.

Листопадова, С.И. Лунева, Л.В. Митрохина, А.Ю. Невского, Э.Е. Обминского, А.В. Райкова. А.А. Соколова, В.А. Субботина, Филатовой Н.И., М.Ю. Френкеля, П.П. Черкасова, И.В. Черкасовой, В.С. Ягьи.

Большое значение для автора имели публикации А.М. Васильева, А.И. Неклессы и Г.И. Чуфрина, касающиеся проблем геозкономического переустройства современного миропорядка.⁵

При анализе актуальных проблем безопасности в бассейне Индийского океана автор во многом опирался на работы И.Л. Лилеева и Н.Б. Лебедевой, посвященные изучению конфликтного потенциала индоокеанской зоны и возможных методах его снижения.⁶

Особое значение при подготовке диссертации было обращено на исследования З.И. Токаревой, которая первой в отечественной науке приступила к непосредственному изучению процессов индоокеанской интеграции.⁷

Значительное количество сведений по теме работы было почерпнуто автором из работ зарубежных ученых. В публикациях австралийского ученого К. Макферсона, южноафриканских

⁵ Васильев А.М. Африка в меняющемся мире. Доклад на VII Всероссийской конференции африканистов (октябрь 1997 г.) М., 1997, Васильев А.М. Африка – падчерица глобализации. Доклад на VIII Всероссийской конференции африканистов (28-30 сентября 1999 г.) М., 1999, Неклесса А.И. Постсоветский мир в новой системе координат / Восток, № 2 М., 1997, Чуфрин Г.И. Юго-Восточная Азия от геополитике к геозкономике / Страны Юго-Восточной Азии на рубеже XXI века: традиции и современность, проблемы политической и экономической интеграции. Доклады и выступления на II международном симпозиуме Москва, 15-16 ноября 1993 М., 1994

⁶ Лебедева Н.Б. Зона Индийского океана: феномен конфликта в прошлом и настоящем / Региональные конфликты в Азии и Северной Африке М., 1997, Лилеев Н.А. Новый мировой порядок и проблемы африканской безопасности М., 1994

⁷ Токарева З.И. Развитие интеграционных тенденций в бассейне Индийского океана. Тезисы к VII Всероссийской конференции африканистов "Африка в меняющемся мире" Москва, 1-3 октября 1997. Выпуск 1 М., 1997, Токарева З.И. Экономическая интеграция стран бассейна Индийского океана. Научное сообщение / Восток, № 3 М., 1997

исследователей Д.Дж. Барроуза, В. Брейтенбаха, П. Вейла, британского ученого С. Мейера рассматриваются пути развития экономического сотрудничества стран индоокеанского бассейна⁸

Разработке исторических предпосылок и идеологии индоокеанского сотрудничества посвящены научные труды индийских исследователей К.Н. Чаудхури, Т.Г. Рамамурти, С. Чатурведи и К. Сайгала, В. Шетха.⁹

В исследовании проблем безопасности в зоне Индийского океана оказались весьма полезны монография южноафриканского ученого Г. Миллза и публикации французских военных экспертов М. Боннфу и А. Лабрусса.¹⁰

Большую помощь при изучении специфики региональной политики в различных субрегионах бассейна Индийского океана автору оказала коллективная монография американских ученых под общей редакцией профессора Г. Риггинса "Динамика региональной политики. Четыре системы бассейна Индийского океана".¹¹

⁸ McPherson K Indian Ocean Regional Cooperation / The Indian Ocean Review, Volume 9, № 4, December 1996 Indian Ocean Center, Perth, Barrows D J The Indian Ocean Rim Initiative A Comparative Indian and South African Perspective / Strategic Analysis Vol 20, № 2 Johannesburg, 1997, Breytenbach W The Indian Ocean Rim considering the prospects for cooperation and integration / Political Issues Vol 7, № 7, July 1997 University of Stellenbosch, South Africa, Meyer S The Indian Ocean Rim Initiative / South African Yearbook of International Affaires, 1996 South African Institute of International Affairs Johannesburg, 1997, Vale P We need to stalk with Asia's economic tiger / The Guardian L, 21 04 1998

⁹ Chaudhuri K N Trade and Civilization in the Indian Ocean Economic History from the Rise of Islam to 1750 Cambridge, 1985; Chaturvedi S, Saigal K The Western Indian Ocean and new geopolitics / Africa Quarterly Vol 36, № 3, 1996 Indian Council for Cultural Relations New Delhi, Ramamurthi T G Editor's note / Africa Quarterly Vol 36, № 3, 1996 Indian Council for Cultural Relations New Delhi; Sheth V S Indian Ocean Rim Economic and Trade prospects / Centre for African Studies University of Mumbai, 1996, Sheth V S India - Africa Cooperation in a Changing Global Relations Paper National Seminar ASSI and Dept of Pol Sc Mohanlal Sukhadin University, Udaipur, 1995

¹⁰ Mills G South Africa and Security Building in the Indian Ocean Rim The South African Institute of International Affaires, Johannesburg, 1998, Bonnefous M L'e Ocean Indien des Geopolitiques / Defence nationale, № 2 Paris, 1996, Labrousse H Ocean Indien cooperation internationale et securite collective / Defence nationale, № 7 Paris, 1996.

¹¹ Dynamics of Regional Politics Four Systems on the Indian Ocean Edited by H W Wriggins with G Gause III, T D Lyons and E Colbert N Y, 1992

Методология исследования указанного вопроса, предложенная американскими исследователями для анализа ситуации на Африканском Роге, зоне Персидского залива, Южной и Юго-Восточной Азии, была использована при подготовке соответствующих разделов диссертации.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на расширенном заседании Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН 12 июля 2000 г. и рекомендована к защите.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, список источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбора темы, определен предмет, терминология, методологическая основа и научная новизна исследования, дается описание структуры диссертации. При описании источниковедческой базы охарактеризованы основные источники, отмечена специфика различных видов публикаций, затрагивающих или пересекающихся с темой настоящего исследования.

Первая глава – “Пути развития “индоокеанской идеи” посвящена вопросу развития объективных предпосылок формирования “общего индоокеанского пространства”, включающего несколько этапов, и появлению самой идеи “индоокеанского сообщества”.

Начальный этап характеризуется складыванием устойчивых культурных, экономических и политических связей в бассейне Индийского океана в древности и в доколониальную эпоху, наиболее развитую свою форму получившим в период распространения ислама и преобладания в зоне Индийского океана арабского влияния. Фактически, в период предшествующий появлению в Индийском океане флотилии Васко да Гамы, здесь существовало “общее торговое пространство”, опиравшееся на использование арабского языка и письменности, схожие нормы мусульманского права, касавшегося, в частности, судоходства, портовых и таможенных сборов.

Наступление эпохи колониальных захватов разрушило хрупкую общность, существовавшую в бассейне Индийского океана до прихода европейцев, и переориентировало экономику индоокеанских стран на обслуживание интересов их метрополий. С ростом колониальных империй на смену связям типа “метрополия – колонии” пришла более сложная система “метрополия – колониальное ядро – остальные колонии”, где роль “колониальных ядер” принадлежала наиболее старым и ценным колониальным владениям европейских метрополий. Примерами такого рода могут быть роль британской Индии относительно Бирмы, Афганистана, отчасти района Персидского залива, значение острова Явы для голландских владений на индонезийском архипелаге.

Если в Азии “колониальными ядрами” практически всегда становились древние центры культуры и цивилизации, то в Африке ситуация была иной. Южная Африка и в меньшей степени Кения формировались как преимущественно переселенческие колонии со

значительной долей европейского населения. В совокупности с рядом объективных экономических факторов – плодородием почв, благоприятным климатом, наличием минеральных ресурсов – это обстоятельство предопределило их роль в качестве центров британских владений на Юге континента и в Восточной Африке.

С формированием колониальных империй в значительной степени связано появление новых или усугубление уже существовавших этноконфессиональных и демографических кризисов, обрушившиеся на многие индоокеанские страны уже в XX веке. Это расовая сегрегация в ЮАР и проблема индийцев в восточноафриканских государствах, тамило-сингальская рознь в Шри-Ланке, межнациональная и конфессиональная напряженность в Индонезии и Малайзии, многое другое.

Безусловно, колониализм серьезно деформировал развитие индоокеанских стран, придав их экономикам зачастую монокультурный характер, но одновременно он позволил более полно интегрировать индоокеанские страны в мировую хозяйственную систему. Нахождение же народов большинства индоокеанских стран под властью Британской колониальной империи способствовало установлению достаточно регулярных и многосторонних контактов между ними.

Осознание общности исторических судеб народов колониально зависимых стран на этапе национально-освободительных движений привело к появлению первых концепций объединения их усилий в борьбе против колониализма и империализма. В немалой степени такие планы были связаны в 20-30-е годы XX века с надеждами опереться на внешнюю помощь

какой-либо державы, враждебной основным колониальным метрополиям – Великобритании, Франции и Голландии. Прогерманский и особенно прояпонский настрой в национально-освободительных движениях ряда стран Востока был достаточно силен в предвоенный и военный период, но в целом остался кратковременным историческим явлением.

Качественно новый период в развитии индоокеанских стран наступил после Второй мировой войны и достижения ими независимости в 40-60-е годы XX века. Сотрудничество в рамках движения солидарности народов Азии и Африки, Движения неприсоединения и особенно инициативы “Индийский океан – зона мира” помогало сближению позиций индоокеанских государств по актуальным вопросам мировой политики и экономики, учило их сообща искать формулы компромиссов. И хотя длительная борьба за объявление Индийского океана зоной мира осталась безуспешной, она, с точки зрения формирования “общего индоокеанского пространства”, способствовала утверждению бассейна Индийского океана в качестве самостоятельного понятия в международной политике. Были также впервые определены границы индоокеанского бассейна, лучше осмыслена его роль в мировых делах.

Во второй главе – “Практическая реализация планов индоокеанского сотрудничества” – дается характеристика различных форм регионального сотрудничества стран бассейна Индийского океана. Отмечается, что в индоокеанской зоне представлены самые разные типы региональных систем – от малоорганизованной, почти “анархической” системы на

Африканском Роге до региональной системы, достигшей первичного уровня интеграции в рамках АСЕАН в ЮВА. Почти все эти системы сложились на основе устойчивых культурно-исторических и военно-политических региональных систем, существовавших еще в колониальный, а иногда и в доколониальный период, и во многих своих аспектах восходят к колониальной схеме “метрополия – колониальное ядро – остальные колонии”.

Автор подчеркивает, что интеграционная волна 80-х годов, хотя и вызвала к жизни большое число региональных организаций, принципиально не изменила модель межгосударственных отношений в этом районе мира. В массе своей эти организации были основаны либо на конфронтационной основе, либо на примате политических решений. Единственная же относительно успешная региональная организация – АСЕАН, оказалась ориентирована скорее в сторону тихоокеанского, а не индоокеанского бассейна.

События начала 90-х годов XX века резко изменили всю систему международных отношений и выявили недостаточную эффективность старых моделей сотрудничества развивающихся стран как в его межгосударственных, типа Движения неприсоединения, так и в региональных формах. На первых план в мировых делах вышли не политические, а экономические вопросы, определяющие цели и методы политических действий. Резко ускорились процессы экономической глобализации, а окончательно сформировавшиеся в первой половине 90-х годов блоки – АТЭС в тихоокеанском бассейне, НАФТА в Северной Америке и

Европейский Союз в Старом свете. в экономическом смысле по существу сделали мир триполярным.

Помимо важных внешних импульсов поиску новых форм индоокеанского сотрудничества способствовали благоприятные внутривнутриполитические перемены во многих индоокеанских государствах, почти везде сопровождавшиеся процессами экономической либерализации. Революционные перемены в ЮАР, экономические реформы в Индии, новая региональная политика Австралии создали к середине 90-х годов необходимые предпосылки для начала практической реализации индоокеанского сотрудничества.

Воплощением этого процесса стало оформление к 1995 году двух основных направлений такого сотрудничества – Ассоциации регионального сотрудничества стран Индийского океана (АРСИО) и параллельного ей Международного форума по Индийскому океану. Первый процесс получил также название “маврикийской инициативы” или “первой дорожки”, второй – “австралийской инициативы” или “второй дорожки”.

Различие между двумя инициативами лежало скорее в методах достижения целей, чем в определении приоритетов. Если в рамках “первой дорожки” основное внимание уделялось официальным контактам и межгосударственным соглашениям, то вторая была нацелена на развитие неформальных контактов между общественными организациями, научными и бизнес сообществами индоокеанских стран.

Имевшиеся поначалу определенные разногласия между семью странами-инициаторами индоокеанского процесса –

Австралией, Индией, Кенией, Маврикием, Оманом, Сингапуром и Южной Африкой, – относительно скорости и возможных форм сотрудничества были преодолены в течение двух лет деятельности Рабочей группы экспертов. К моменту официального учреждения АРСИО 7 марта 1997 года на Маврикии и подписания Устава и Рабочей программы членами новой организации являлось уже 14 государств. Помимо семи упомянутых ими стали Индонезия, Йемен, Мадагаскар, Малайзия, Мозамбик, Танзании и Шри-Ланки. Статус наблюдателя при ассоциации получила Япония.

Странами-учредителями АРСИО была еще раз подтверждена “трехсекционная” структура организации, заключающаяся в признании важной роли не только управленческих структур ассоциации, но и Делового форума и Академической группы АРСИО, имеющих значительную автономию в своих действиях.

Деятельность “второй дорожки” в 1995-1997 году была не менее успешной, а степень разработанности рабочих проектов оказалась даже выше, чем у участников “маврикийской инициативы”. Однако, по финансовым причинам с 1997 года эта работа оказалась практически прерванной, и сегодня большинство участников “второй дорожки” вовлечены в деятельность Делового форума и Академической группы АРСИО.

Третья глава диссертации – “Проблемы и перспективы развития “индоокеанского сообщества”. В ней анализируются основные подходы к развитию сотрудничества и поиск приемлемой формы его организации, рассматриваются многочисленные инициативы индоокеанских стран – Индии, Австралии, Южной

Африки, Маврикия, Ирана, предлагавших свои модели сотрудничества, а также конкретные мероприятия в рамках этих инициатив.

Проблемы, которые встали перед участниками индоокеанского интеграционного процесса, можно условно разделить на три основные группы. К первой группе можно отнести вопросы построения и функционирования единой индоокеанской организации, которая к настоящему времени воплощена в форме АРСИО. Среди этих вопросов: проблема членства в Ассоциации и возможности ее расширение, включение (или не включение) в повестку дня АРСИО вопросов безопасности, создание работающего механизма исполнения решений Совета Министров АРСИО.

Ко второй группе могут быть отнесены активно разрабатывавшиеся в рамках "австралийской инициативы" проблемы формирования "чувства региональной индоокеанской общности". Подобная постановка вопроса предполагает, прежде всего, необходимость расширения экономических, научных и гуманитарных контактов между неправительственными организациями заинтересованных стран. Конкретными направлениями деятельности в данном случае являются: устранение барьеров на пути движения товаров и капитала во всем индоокеанском бассейне, унификация законодательной и нормативной базы, особенно в сфере торговли и инвестиций, развитие туризма и любых форм гуманитарных обменов, создание единых информационных баз данных и др.

Наиболее фундаментальные проблемы в развитии индоокеанского сотрудничества могут быть объединены в третью группу, связанную с потенциалом и возможными пределами самого сотрудничества. Неотделимыми от этих вопросов являются проблема природы капитала и структуры экономики стран бассейна Индийского океана, их роль в мировой экономической и политической системе.

Автор отмечает, что к настоящему времени оказался, в целом, разрешен один из наиболее острых вопросов АРСИО – вопрос о членстве в организации. По итогам конференции АРСИО, состоявшейся в конце марта 1999 года в столице Мозамбика г. Мапуто, состав ассоциации увеличился до девятнадцати членов. Новыми участниками деятельности АРСИО стали Бангладеш, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Сейшельские острова и Таиланд. Статус партнера по диалогу получили Египет и Япония.

Решения мапутской встречи по вопросу о членстве можно оценить как достаточно компромиссные. Несмотря на то, что Индии и ряду других поддерживающих ее стран не удалось отстоять принцип постепенного расширения организации и введения критериев для членства, они заблокировали возможное подключение к деятельности АРСИО Пакистана и Франции.

Подверглась усовершенствованию структура АРСИО. Для лучшей координации деятельности Делового форума и Академической группы ассоциации было решено учредить наряду с уже действовавшими ранее национальными координационными центрами (National Focal Points) отдельные контактные центры

двух этих секций АРСИО (Business Forum Contact Point и Academic Group Contact Point) в каждой из стран-участниц инициативы.

Среди прочих проблем ассоциации наиболее дискуссионной оказался вопрос создания организации коллективной безопасности индоокеанских государств. Активным сторонником включения проблем безопасности в круг обсуждаемых АРСИО вопрос была и остается Австралия, поддерживаемая в этом вопросе западноевропейскими странами, в частности, Францией и США. Основной целью возможной индоокеанской организации коллективной безопасности они видят миротворческую деятельность, опирающуюся на новое расширенное толкование понятия "безопасность". Помимо привычных военно-политических аспектов, под категорию угрозы международной и региональной безопасности в новой интерпретации подпадают социально-экономические кризисы в развивающихся странах, деградация окружающей среды, распространение СПИДа, рост наркоторговли и потребления наркотиков и т.д.

В работе отмечается, что данная позиция не встретила поддержки основного числа участников АРСИО, резонно опасющихся вмешательства в их внутренние дела под флагом миротворчества. Было решено, что проблемы безопасности не будут включены в круг обсуждаемых вопросов.

На сегодняшний день основными задачами АРСИО становятся повышение эффективности выполнения принятых решений и рабочих проектов. Очевидно, что мере начала работ над основными проектами АРСИО и более детального изучения возможных форм сотрудничества индоокеанских стран цели и

задачи ассоциации претерпевают некоторые изменения. На заседаниях Делового форума и Академической группы, прошедших в рамках второй конференции АРСИО в Мапуто в марте 1999 года, было указано, что в обозримой перспективе основное сотрудничество стран-участниц инициативы будет развиваться на двухсторонней основе.

Автор также отмечает, что наиболее перспективным направлением для развития регионального сотрудничества является западная часть индоокеанского бассейна, включающая такие страны как Индия, Иран, ЮАР, Оман и восточноафриканские государства.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Несмотря на то, что комплексное исследование древних торговых и цивилизационных связей в бассейне Индийского океана началось относительно недавно, уже очевидно, что на протяжении многих веков он был зоной интенсивных торгово-экономических и иных контактов, местом встречи культур и цивилизаций.

Наибольшее значение в доколониальный период в рамках всего бассейна Индийского океана имело распространение здесь ислама. Фактически, задолго до превращения Индийского океана в "британское внутреннее озеро" в XIX веке, можно говорить о существовании на большей части индоокеанской зоны в XIV-XV веках "исламского торгового пространства", не имевшего единого политического или экономического центра, но скреплявшегося повсеместным применением исламского права, использованием арабского языка и письменности, общей хозяйственной практикой.

С приходом европейских колонизаторов горизонтальные связи, существовавшие между странами индоокеанского бассейна, были разрушены и заменены связями вертикального типа по линии “метрополия – колония”. Со временем эта конструкция усложнялась. Вокруг наиболее старых и важных колоний, становившихся как бы “колониальными ядрами”, возникали новые колонии, ориентированные уже не столько на сами метрополии, сколько на свои “колониальные ядра”. Формирующиеся таким образом связи в немалой степени определили современную систему региональных отношений в бассейне Индийского океана и явились важной вехой на пути формирования “общего индоокеанского пространства”.

Параллельно с укреплением региональных и субрегиональных связей в бассейне Индийского океана шел процесс развития национального самосознания населяющих его берега народов, формирование наций и народностей колониально зависимых стран. Постепенно приходило и осознание общности их исторических судеб. Важными импульсами в этом отношении стали революционные события в России, Китае и Иране, распространение в странах бассейна Индийского океана идей освобождения от колониальной зависимости, а также события, связанные с двумя мировыми войнами.

Начавшаяся после Второй мировой войны массовая деколонизация по-новому определила положение недавно освободившихся индоокеанских стран. Они стали ядром так называемого “третьего мира” и основными участниками международных организаций и инициатив развивающихся стран, в

том числе, движения афро-азиатской солидарности, Движения неприсоединения, инициативы “Индийский океан – зона мира”.

Построенная в основном на примате политических решений, прежняя деятельность этих организаций перестала быть актуальной после окончания “холодной войны” и прекращения блокового и идеологического противостояния. На первый план в мировых делах все больше стали выходить экономические интересы, определяющие характер и направленность политических действий. Выражением этой тенденции послужил рост региональных и субрегиональных, преимущественно экономических, организаций в бассейне Индийского океана, начавшийся еще в конце 70-х годов.

“Индоокеанская инициатива”, воплотившаяся в 1997 году в создание Ассоциации регионального сотрудничества стран Индийского океана, с этой точки зрения явилась логическим следствием вышеупомянутых процессов. В историческом же плане она может быть оценена как следующий шаг на пути к потенциально существующей возможности формирования “общего индоокеанского пространства”.

К настоящему времени еще весьма сложно оценить дальнейшую судьбу “индоокеанской инициативы”, но последующий после учредительной конференции АРСИО на Маврикии в начале марта 1997 года трехлетний период активности этой организации позволяет со сдержанным оптимизмом отнестись к ее перспективам.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Некоторые проблемы формирования Ассоциации регионального сотрудничества стран Индийского океана (АРСИО). /Африка в меняющемся мире. Тез. докл. VII Всероссийская конференции африканистов. Выпуск 1. М., 1997 (0,2 п.л.).

2. Индийский океан: интеграционные процессы набирают обороты. /Азия и Африка сегодня, № 7. М., 1998 (0,5 п.л.).

3. Безопасность и сотрудничество в индоокеанском бассейне. /Африка в современном мире и российско-африканские отношения. Коллективная монография. В печати. (0,5 п.л.).

4. Проблемы безопасности и сотрудничества в индоокеанском бассейне. Вторая половина 90-х годов XX века. /Стратегические и глобальные исследования. Выпуск 1. Сб. статей. В печати. (0,6 п.л.).

5. Development of the Common Indian Ocean Area's Concept. /New Contree. University of North West. Mmabatho (ЮАР). В печати. (0,6 п.л.).

Тираж 100 экз. Заказ № 31

ПМЛ Института Африки РАН
ул. Спиридоновка, 30/1

A2000

11726

-11726